

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ЧЕЛОВЕК В ТВОРЧЕСТВЕ КУЗЬМЫ ПЕТРОВА-ВОДКИНА

Аннотация. Кажется, что такой известный мастер русского искусства, как Петров-Водкин, лишен в глазах зрителей новизны и неожиданности, а известные по музейным экспозициям произведения его вполне укладываются в стереотип. Однако, частные собрания Петербурга и Москвы десятилетиями хранят никогда не выставлявшиеся холсты и рисунки, и знакомство с ними открывает нам художника, болевшего иконописной живописью, духовными образами и чистым, незамутненным цветом древних мастеров. В советскую эпоху такое пристрастие называлось упадничеством и в лучшем случае именовалось слабостью мастера. Сегодня его «Христос Сеятель» или «Изгнание из рая», его напоминающие святые образы Мадонны и матери с детьми, собранные на выставку из частных собраний, воспринимаются как обращение к истокам христианской философии.

Ключевые слова. Творчество Кузьмы Петрова-Водкина, человек, частные собрания Петербурга и Москвы, холсты, рисунки, художник, иконописная живопись, древние мастера, советская эпоха, истоки христианской философии, М. Врубель, В. Васнецов, М. Нестеров, М. Сарьян, П. Уткин и другие выдающиеся мастера.

Родился Кузьма Петров-Водкин в г. Хвалынске, основанном монахами Троице-Сергиевой Лавры. В детстве на ребенка имел сильное влияние ночной сторож, сумевший привлечь ребенка своими наивными лубочными картинами, которые он рисовал в дневные часы отдыха, а также иконописец-старовер.

Кузьма был потрясен яркостью красок, тонкой изящной техникой, колоритом живописи икон, сотворяемых руками иконописца. Еще тогда зародилась в нем любовь к чистому цвету, как на древних иконах. У Петрова-Водкина, как и у древнерусских живописцев, на протяжении всего творчества акцент был смещен с бытописания в сторону внутреннего мирозерцания. Он изображает главным образом увиденное в себе, а не вне себя, рассказывает о своем отношении к действительности. Лаконичность, неподражаемое своеобразие живописи, глубокое художественное мышление, отсутствие штампов, мощь образного решения в обыденности изображаемого - вот главные составные всего творчества живописца. Также как и его современники М. Врубель, В. Васнецов, М. Нестеров, К.С. Петров-Водкин видел высокий художественный смысл в русской религиозной живописи и продолжительное время пытался найти новые методы для реализации избранных сюжетов. Написанные им Богоматери чаще всего восходят к символу материнства, а библейские сюжеты почти всегда тяготели к общечеловеческим чувствам и переживаниям. Именно так можно воспринимать одну из монументальных картин цикла - «Изгнание из рая», в которой неуверенность и настороженность человеческих прародителей тонко передана в движениях голов и тел, ритме ног и пронзительном звучании колорита. В юности со своими товарищами М. Сарьяном и П. Уткиным он отправился расписывать церковь в Саратове. Как отмечено в автобиографической повести, «работалось с необычным увлечением и подъемом». Художник писал основную часть росписи - композицию «Нагорная проповедь», где центром выступал Христос-учитель в разнородной толпе слушателей. Учитель и учение, поданное ищущим, - стало лейтмотивом композиции, которую никто из заказчиков не понял. И себя изобразил Петров-Водкин среди простых людей, как бы подчеркнув этим собственную заинтересованность в учении. Он написал позднее, что это традиция итальянских мастеров, но думается, что в это вложен был более глубокий смысл. Человек жаждет услышать истину и пойти по пути, начертанному ему, в

этом кроется смысл любого учения, в т.ч. и христианского. Художник осознает такой подход очень рано и пытается использовать это на протяжении многих лет собственного творчества. Так, как воспоминания были написаны им в 1934 году, он не мог откровенно выразить свои мысли, зато живописец раз за разом воплощает свои размышления в произведениях духовного и даже светского содержания. Из довольно многочисленных произведений Петрова-Водкина на религиозные сюжеты художественный смысл и значение придано практически всем работам, там, где выражена более всего человечность, переданы обычные чувства людей. Такова его «Мадонна с младенцем на фоне осажденного города». Надо вспомнить, что в образе матери Петров-Водкин нашел тот тип русской женщины, которому он оставался верен во многих своих произведениях. И типичная цветовая гамма мастера - красное, желтое и синее, подхваченное и развитое соцветие русских икон, нашло свое воплощение в этом полотне, как и во многих других. Гармония цвета и образа, к которому художник всегда стремился, достигается в произведении за счет исключения из него большинства деталей и использования монументализма, как элемента выразительности целого. Внешние признаки иконописи не мешают воспринимать эти образы в жизненно-человеческом, понятном для всех смысле. Не устает поражать удивительная взаимосвязь религиозной и мирской линии в творчестве художника. Практически каждая икона сравнима с обычным портретом художника и наоборот. Петров-Водкин говорит, что произведение художника должно совершенствовать зрителя, переворачивать его душу. Петров-Водкин возвышает зрителя, заставляя даже в портретах людей воспринимать величие, человеческое достоинство, душевную красоту. Значительность образов у мастера столь велика, что картинная рама-оформление с трудом их удерживает, они представляются как бы фрагментами бесконечной фресковой эпопеи, однажды начав, которую, художник уже не в состоянии остановить. Особенно это касается портретов мастера, обладающих такой обобщающей силой, что лики-образы вырываются за рамки конечного,

смертного, устремляясь к Вечному. Человек у Петрова-Водкина поднимается до иконного Лица. Его революционное творчество проявляется в неожиданных ракурсах, линиях, гармонии цветовых контрастов и цветовых совпадений. Он строит свои картины так, что мы видим связь окружающего нас мира с макромиром вселенной. Важнейшим открытием русского художника, для живописи столь же значимым, как неевклидова геометрия для математики, явилась глобально-сферическая перспектива с ее «пересекающимися параллельными» (радиально расходящимися осями). Его полотна просты только на первый взгляд. Используя три соновных цвета: красный, синий и желтый, Петров-Водкин добивается в полотнах поглощения оттенков, исключения случайного, мимолетного, мешающего воспринимать цельность замысла. Даже натюрморты, предметы в которых можно пересчитать по пальцам, полны символического повествования о судьбах людей и окружающего их мира. «Селедка, две картофелины и ломоть черного хлеба на розовой скатерти. Я не знаю, что со мной произошло, но я увидел в этом жизнь и смерть. Вот, все, что осталось от человека, который пришел домой со службы, прилег на диван и неожиданно умер... С тех пор я никогда не мог пройти равнодушно даже мимо самого простенького натюрморта...». А за селедкой и стаканом, за веткой из сада и простыми цветами наступила пора любования прозрачностью стекла в обывательской лампе, белыми яйцами на скатерти, простенькой, но звучной по тону синей вазочкой. Тихая жизнь предметов обрела поистине громое звучание под кистью Петрова-Водкина. Педагогическая деятельность Кузьмы Петрова-Водкина - та неотъемлемая часть его жизни и творчества, без которой немислимо говорить о личности этого незаурядного художника, ярко и прочно вписавшего свое имя в историю отечественной живописи начала прошлого века. Преподавание имело для него цель не только раскрыть перед учениками истинные задачи и смысл занятия живописью, но и развернуть эти же самые художественные проблемы для себя самого. Работа со студентами, молодыми творцами, была и напряженной

работой над собой, как мастером, человеком, носителем таланта, способным отображать тайны мироздания и жизни. Впервые он начал работать репетитором по рисованию, будучи студентом МУЖВЗ. Решение о частном преподавании было принято в связи с сильным желанием материальной независимости. Однако желание заработка не мешало «всерьез увлекаться передачей моих знаний другим», как вспоминал позднее художник. Имя Кузьмы Петрова-Водкина было связано с лучшими художественными учебными заведениями России. М.В. Добужинский в 1910 году предложил ему место в частной художественной школе Е.Н. Званцевой, где Кузьма Сергеевич заменил ушедшего Л.С. Бакста. Предоставление возможности заниматься со студентами этого элитного учебного заведения, ставшего центром распространения мировоззрения мирискусников, означало признание творческого дарования художника, его взгляда на цели и задачи живописи и живописца. С 1911 года он преподавал на курсах Общества взаимного вспомоществования русских художников. Но главным признанием Петрова-Водкина - педагога стало избрание его в 1918 году профессором Академии Художеств Советом, состоящим из художественной молодежи, что позволило ему заняться программами художественного образования для школ и общего курса для самой Академии. Художник получил возможность внести весомый вклад в развитие высшего отечественного художественного образования, опираясь на собственный проверенный и глубокий опыт мастера живописи. Таким образом, однако начиналось все совсем не с подражания древнерусским образцам, а с изучения итальянского Возрождения. Если учесть, что формирование Петрова-Водкина как художника пришлось на начало XX столетия, когда художественные течения предпочитали вдохновляться негритянским народным искусством, индийскими миниатюрами, японской гравюрой или сезаннизмом и русским лубком, то его почитание итальянского монументализма Чимабуэ и Мазаччо, выглядело, по крайней мере, странно. Но именно оно напоминало молодому живописцу радостные цвета русских икон,

глубокую одухотворенность православных образов и лаконичное построение композиций предшественников. Христианская культура, впитанная К. Петровым-Водкиным с детства, продолжилась анализом итальянских шедевров из Рима, Милана, Неаполя и Флоренции. Почти неразрывное соединение сакрального и бытового, увиденное в далеких храмах, стало основной чертой восприятия мира в жизни художника. Именно их и хотел связать воедино художник в своих произведениях, независимо от того, что изображала его кисть - библейский сюжет, портрет, натюрморт или пейзаж. Именно эта целостность мировосприятия и отличает его как одного из самых гениальных художников ушедшего века. Педагогическая система К.С. Петрова-Водкина складывалась долгие годы.

Список литературы:

1. Кузьма Петров-Водкин и его ученики: выставка произведений из частных собраний: [каталог, 29 марта - 18 апреля 2007, Санкт-Петербург / сост. К. Березовская; авт. ст.: К. Березовская, М. Кожухова]. - Санкт-Петербург: KGallery, 2007. - 107 с.: ил., цв. ил.
2. Филиппова О.Н. Кузьма Петров-Водкин (1878-1939) // Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (30 декабря 2022 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 194-196.
3. Филиппова О.Н. Портрет в творчестве М.В. Нестерова (1862-1942) // Молодий вчений. – 2018. – № 11 (63). – С. 569-578.
4. Филиппова О.Н. Творчество М.В. Нестерова – последователя В.М. Васнецова // Виктор Михайлович Васнецов и эпоха. К 170-летию со дня рождения художника: материалы Всероссийской научной конференции 20 декабря 2018 г. Киров: ИД «Герценка», 2018. С. 88-95.
5. Филиппова О.Н. Самобытное творчество М.С. Сарьяна (1880-1972) // Молодий вчений. – 2019. – №4 (68). – С. 316-323.

6. Филиппова О.Н. Михаил Нестеров - известный русский художник XIX-XX веков // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (14 февраля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 96-104.